

ТАТЬЯНА
МИХАЛЬ

Разведена в 45!
И БЕРЕМЕННА

Татьяна Михаль
Разведена и беременна в 45
Серия «Романы-малышки», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72138745

SelfPub; 2025

Аннотация

– Тебе не противно от самой себя, а? Ты – на коленях, как жалкая неудачница. Ты всегда была гордой и сильной. А теперь что? Посмотри на себя, Вера. Ты сейчас как побитая псина. Старая и страшная.

Я снова упала на колени. Не от слабости. От отчаяния. Я больше не знала, как его остановить.

Но сказать о беременности язык не повернулся. Появился страх, что он может что-то сделать нехорошее.

Он открыл двери. Посмотрел на меня сверху вниз.

– Собери себя в целое, Вера. И живи дальше.

И ушёл. Оставил за собой тишину, в которой звенело каждое не сказанное мной слово.

* * *

Теперь – каждый её день как война.

С телом, которое предаёт.

С сердцем, которое всё ещё любит.

С прошлым, которое возвращается, когда меньше всего ждёшь.

ХЭППИ ЭНД

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	24
ГЛАВА 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Татьяна Михаль

Разведена и беременна в 45

ГЛАВА 1

* * *

– ВЕРА —

Ужин был готов. Мясо с кровью, как он любит.

Брусничный морс, его любимый.

Скатерть – льняная, вышитая вручную.

Свечи – два аккуратных язычка пламени в семейных серебряных подсвечниках.

Сервировка – классическая.

Всё идеально для этого важного события.

Я стояла у окна, держа в руках чашку с чаем и прижимала ладонь к плоскому ещё животу. Во мне – начало чего-то великого. Настоящее чудо.

И я скажу ему о беременности за праздничным ужином.

Влад всегда приходил ровно в восемь вечера. Часы на стене тикали с таким же упорством, как моё сердце. Сегодня я ощущала небывалое волнение, сладкое, терпкое, как ожидание рассвета после длинной ночи.

Он так давно мечтал о детях. И мы уже решили, что не судьба нам стать родителями и вот... мне сорок пять, мужу –

сорок девять лет. И наконец, нам улыбнулось счастье испытать это волшебство.

Я выпила чай, затем достала из сумочки и положила на стол маленький белый конверт – в нём снимок УЗИ.

Слов не нужно. Он увидит – и сам всё поймёт.

После всех лет тишины, боли, попыток – это случилось. Без ЭКО. Никакого суррогатного материнства. Никаких приёмных детей, хотя я была и не против, но не Влад.

Мы сделали малыша сами. Сами совершили это чудо!

Ах, мой малыш, как же мы тебя хотели и ждали.

Теперь мы будем не вдвоём. Нас будет трое.

* * *

Он вернулся и вошёл бесшумно, как всегда.

В дорогом пальто, костюме, и в дорогом запахе своего одеколona, которому не изменяет уже двадцать лет, с отстранённым лицом.

– Ты приготовила ужин? – спросил Влад, мельком глянув на сервированный стол.

Я не смогла скрыть счастливую улыбку.

– Да. Нам нужно отметить одно событие.

– Какое событие?

Он снял пальто, бросил его на кресло. Я как всегда потом всё уберу.

И только потом он взглянул на меня. И моя улыбка сошла на нет.

Влад глядел холодно, практично. Как врач на надоедли-

вого пациента.

– Мне нужно сказать тебе кое-что важное, – проговорила как-то неуверенно. Голос дрогнул и прозвучал жалко. Нет, таким беспомощным голосом не сообщают о скором пополнении в семье.

И я снова растянула губы в улыбке. Руки сжимала, мяла. Появилось странное напряжение неловкость.

Да в чём дело?

– И мне нужно кое-что сказать, – произнёс он совершенно равнодушно, будто отдавал распоряжение своему очередному помощнику. – Я первым начну, Вера. Это не займёт много времени.

Я замерла. Этот его холодный тон и взгляд... Он старался глядеть куда угодно, но не на меня.

Наверное, какие-то проблемы в бизнесе?

У Влада уже было такое, но мы справились.

Мы однажды уже потеряли всё, но смогли подняться. Я всегда была ему опорой и поддержкой. И если снова что-то подобное произошло, то я снова подставлю ему плечо, и всё у нас получится, и...

– Я ухожу от тебя, – сказал он вдруг. И слова прозвучали так просто. Ровно. Без паузы.

Я не сразу поняла. Мозг отказался верить.

– Ч-что? – проговорила жалким голосом.

Он дёрнул щекой и, наконец, взглянул на меня, прямо в глаза. И в них я прочитала глухое раздражение.

Я смотрела на любимого мужа и не понимала, это он решил так пошутить, да?

– Я люблю другую женщину. Её зовут Валерия. Она намного моложе тебя. И она ждёт ребёнка. Моего ребёнка. Уже шестой месяц.

У меня внезапно пересохло во рту.

Задражали ноги. Я опустила в кресло, так как не доверяла сейчас себе. Мне показалось, я сейчас упаду.

– Подожди, что ты такое говоришь... – прошептали мои губы. – Влад... Как же это?

Он подошёл к окну. Спинай ко мне. Большой, сильный. Красивый. Тёмные волосы серебром тронула седина, но ему шло.

Всегда одевается с иголки. Опрятный, идеальный. Причёска, маникюр, косметолог. Спортзал пять раз в неделю. Хорошее питание.

Влад всегда ухаживал за собой.

Но в последние годы стал это делать тщательней, так как не желал стариться и принимать свой возраст. Потому и одевается хорошо, дорого.

– Ты сильная, Вера. Ты справишься. Ты всегда была сильной. А я устал жить в холоде. Я хочу семью. Настоящую. А мы с тобой... мы с тобой, как соседи. Ты ведь понимаешь?

– Нет! – воскликнула я и вскочила с места – слишком резко, что перед глазами на миг потемнело, и голова закружилась. Прижала пальцы к вискам и уже тише проговорила: –

Влад, да какого чёрта? Шесть месяцев беременности? Это... сколько же ты мне изменяешь?

Он обернулся, посмотрел на меня, как хирург на пациентку перед сложной операцией.

– Только не разводи драму, – произнёс он жёстко и снова дёрнул щекой.

– Не могу поверить... Как же я не заметила твоего предательства? – пробормотала надломлено.

Внутри меня не осталось ни одного цензурного слова.

Ни звука. Ни воздуха. Хотелось только закричать и броситься на мужа с кулаками. Расцарапать его холёное лицо, выдернуть его идеально уложенные волосы, а потом найти её – змею, что разрушила мою семью и... И... И что-нибудь сделать ей. Что-то такое, чтобы ей было очень больно.

– Вот ты и ответила на свой вопрос. Ничего не заметила, хотя я даже не таился.

– Эти твои частые командировки и задержки на работе, – усмехнулась горько. – Я просто доверяла тебе, Влад. Просто верила. А ты использовал моё доверие, как слабость. Это подлю.

Он вздохнул, длинно и снова раздражённо. Убрал руки в карманы брюк. Ткань натянулась, обрисовывая сильные и длинные ноги.

– Между нами давно нет семьи, Вера. Нет чувств. А жить с тобой как с соседкой... Нет, это не для меня. Я ещё молод и могу создать семью. А ты...

Он пожал плечами. Равнодушно так.

– А ты что-нибудь придумаешь.

Я продолжала стоять. Как статуя. Губы мои дрогнули – не для того, чтобы что-то сказать, а чтобы не закричать.

Эти его слова. Какие они... жестокие.

– Я уже подал на развод, – произнёс он, отводя взгляд. Посмотрел на сервированный стол. Задержал взгляд на кувшине с морсом.

Подошёл и наполнил бокал. Сделал глоток, пробуя на вкус, и удовлетворённо кивнул.

А я так и стояла с мокрыми от слёз щеками.

Сердце билось в груди так, будто хотело вырваться наружу.

– Развод, – повторила я это страшное слово.

На негнущихся ногах подошла к столу и медленно села на стул.

Подняла взгляд на белый конверт.

Просто смотрела.

Он заметил его.

Потянулся за ним, но я накрыла рукой.

– Это что? – нахмурился Влад

Я резко сжала конверт в руке.

– Ничего. Бумаги по работе, – придумала первое. – Думала, что расскажу тебе о своих успехах.

Он кивнул.

– Собери мои вещи, Вера. Я заберу их завтра. Юристы

с тобой свяжутся. Надеюсь, ты не станешь препятствовать спокойному и быстрому разводу. Имущество поделим. Я не оставляю тебя голой и без ничего, так что не бойся.

Он говорил спокойно. Деловито. Словно он чужой.

Я смотрела, как он взял пальто, надел его. Осмотрелся, словно что-то искал. Будто он попал в чужой дом и потерял здесь что-то. Не муж. Не любимый. Просто... прохожий, который когда-то дал мне свою фамилию – Соколов Владислав Александрович.

– Подожди... – прошептала я, когда он направился на выход.

Он не остановился.

– Пожалуйста, послушай. Я... – голос мой сорвался, но я бросилась за ним.

Влад резко обернулся.

– Что ещё?

Я шагнула к нему, дрожа от отчаяния.

– Почему ты ломаешь семью? – выдохнула я. – Дай нам шанс, Влад...

Он замер.

В его глазах мелькнуло что-то – вспышка эмоции, но тут же снова холод.

– Не смейся меня, – отрезал он. – Какой шанс, Вера? Ты просто цепляешься за прошлое. Не нужно. Живи дальше.

– Нет. Я не верю, что ты больше не любишь меня. Мы столько лет вместе, через столько прошли, и ты вот так бро-

саешь меня? – в моём голосе появились нотки зарождающейся истерики.

– Поздно, Вера. Из руин ничего нового и свежего не построить. Всё. Это конец, ясно? – он взялся за дверную ручку.

Я сделала шаг, руки дрожали, горло перехватило – внутри комок слёз.

– Я люблю тебя... – сорвалось с дрожащих губ. По лицу потекли горячие слёзы. – Я люблю тебя! Слышишь? Нам нужен шанс... Влад!

Дай мне шанс! Дай НАМ шанс! Я ведь беременна!

Но вслух сказала другое:

– Прошу тебя, не уходи. Прошу... Я не выдержу без тебя. Я тебя любила и люблю, я тебя не предавала и не предаю, никогда... Я не идеальна, но я твоя, Влад.

– Ты была моей, – бросил он резко и обернулся ко мне. – Теперь ты для меня – никто. Прости за эти слова. Но я так чувствую.

– Так не честно. И очень жестоко, – уронила лицо в ладони и заплакала. – Вла-а-ад... Но я не хочу тебя терять...

Посмотрела на него через пелену слёз.

– Умоляю...

– Я не хочу ничего от тебя, Вера. Ни тебя. Ни твоей любви. Ни-че-го.

Он снова взялся за дверную ручку.

И я упала на колени, схватилась за его ноги, прижалась щекой, лицом.

Не отпущу. Не отдам. Мой!

Он стоял, молчал. Не уходил и медленно обернулся.

Посмотрел на меня и поднял с пола.

Схватил за подбородок – жёстко и больно. И вдруг с ненавистью прорычал:

– Тебе не противно от самой себя, а? Ты – на коленях, как жалкая неудачница. Ты всегда была гордой и сильной. А теперь что? Посмотри на себя, Вера. Ты сейчас как побитая псина. Старая и страшная.

И отпустил меня.

Я снова упала на колени. Не от слабости. От отчаяния. Я больше не знала, как его остановить.

Но сказать о беременности язык не повернулся. Появился страх, что он может что-то сделать нехорошее.

Он открыл двери. Посмотрел на меня сверху вниз.

– Собери себя в целое, Вера. И живи дальше.

И ушёл. И оставил за собой тишину, в которой звенело каждое не сказанное мной слово.

ГЛАВА 2

* * *

– ВЕРА —

Не знаю, сколько я просидела на полу в прихожей.

Минуту, две. Или час, а может, вечность?

Но потом я медленно и тяжело поднялась на ноги, добрела до накрытого праздничного стола.

Долго смотрела, а потом, закричала – с надрывом!

Схватила со стола конверт со снимком УЗИ, разорвала его и бросила в тарелку с салатом.

С каким-то диким остервенением достала из шкафчика большой мусорный пакет, развернула его у стола.

Схватила скатерть за углы, и, рыча, всхлипывая и подывая, как раненная волчица, собрала её как мешок.

Тарелки, бокалы, приборы, закуски, графин с морсом, подсвечники с потухшими свечами, – всё, что было на столе, теперь оказалось в скатерти, как в мешке.

Полилесь сквозь ткань бордовый морс. Но мне плевать.

Бросила всё в мешок. Завязала его и пнула.

Я осталась одна.

Снова упала на колени. Прижала ладони к животу и завывала.

Словно хотела защитить от боли хотя бы своего малыша.

Выла я долго. Слезы лились нескончаемо, но рано или

поздно всё заканчивается. И слёзы тоже кончились. И голос уже не слушался. Хриплый стал и сиплый, будто я простыла.

Подняла себя с пола и потащила в ванную, как старуха держалась за стенку.

Умылась, шумно высморкалась и посмотрела на своё отражение.

Я была похожа на смерть. Нежеланная, уродливая, старая. И такая жалость к себе пришла, что стало ещё гаже на душе.

Я прижала ладони к опухшему от слёз лицу и потянула их вниз.

Когда-то я была невероятно красивой. Но годы не щадят женщин. Годы уродуют нас. Это мужчина всегда – мужчина. А женщина после сорока – уже старуха.

Он нашёл себе молодую, горячую. А меня, как старый хлам – на помойку.

– Сука. Какая же ты сука, – прохрипела надломлено. Не знаю, к кому я обращалась, то ли к его любовнице, то ли к себе.

Сорвала с себя праздничное платье и швырнула его в корзину для белья.

Стянула бельё и забралась под упругие струи воды. Грелась я долго, но всё равно меня трясло, будто вода лилась не тёплая, а ледяная.

Обнимала себя за плечи и снова рыдала, но уже беззвучно. Потом завернулась в махровый халат.

Достала из комода фотоальбом и нашла одно фото.

Как будто я механическая, сделала себе чай, села на подоконник, сделала глоток и посмотрела на фото.

Мы здесь на отдыхе на Мальдивах вдвоём.

Красивые, счастливые. Молодые.

Я смотрела на наши лица.

Долго смотрела.

Потом – медленно, спокойно – порвала его, приоткрыла окно и выбросила.

– Ты был частью моей истории, Влад... Но что же ты натворил?

И снова всхлип и снова ком в горле, но слёз больше не было. Была пустота в груди – страшная, чёрная, ледяная.

Я решила пойти и лечь спать, а обо всё подумать завтра, потому что сегодня я не знаю, что делать.

Мне больно. Мне страшно. И я не могу понять – за что?

* * *

Утром проснулась внезапно, как от внутреннего толчка.

Я лежала, прислушиваясь в огромной постели. Без него.

Квартира пахла тишиной. Глухой, почти мёртвой.

Внутри было пусто. Как после взрыва. Остались одни руины. И пыль, что оседала и душила, душила меня.

Погладила свой ещё плоский живот. Там растёт мой малыш. Он ещё не знает, что снаружи – руины.

Я слышала свой слабый внутренний голос:

«Вера, встань. Просто встань. Ради него. Ради себя. Ради

будущего, которое тебя ждёт».

Но тело не слушалось.

Грудь сжималась, как при астме. Боль сидела в клетке рёбер.

Глаза снова зажгло от слёз и обиды.

Я вспоминала, как Влад смотрел на меня сверху вниз, как будто я пыль под ногами.

И как он сказал: «Ты для меня – никто».

Я поднялась.

Медленно. Неуверенно. Как после болезни.

Голова закружилась.

Затошнило.

Подошла к шкафу и открыла дверцу с зеркалом. Посмотрела на себя, на своё лицо, которое после вчерашней истерики и плохого сна не узнавала.

– Здравствуй, – прошептала себе и всхлипнула. Но тут же взяла себя в руки.

Не нужно слёз. Не нужно.

Отправилась в ванную. Как и вчера, я долго стояла под струями воды, согревалась, но внутренний холод невозможно убрать.

Высушила волосы, сделала лёгкий макияж, чтобы скрыть следы усталости и трагедии.

Сделала себе завтрак, хотя есть не хотелось. Меня тошнило.

Но я себя заставила.

Я теперь не одна и должна позаботиться о себе.

В воздухе витала тяжёлая тишина, гудевшая в ушах, как перед грозой. Я знала, что он придёт, и страх наполнял моё сердце, как ледяная вода.

Пока завтракала, я, как в замедленной съёмке, осознавала, что все эти годы, проведенные вместе, были тенью, за которой скрывалась ложь.

Моё сердце сжалось, в груди заскакала обида, смешанная с предательством.

Обычно спокойная и уравновешенная, я вдруг почувствовала, как внутри разгорается вулкан гнева.

В тот момент я отчётливо поняла, что не хочу, чтобы хоть что-то, что принадлежит ему, напоминало о тех счастливых мгновениях, которые теперь казались иллюзией.

Позавтракав, убрала посуду и словно замороженная, подошла к шкафу, в котором висела его одежда.

С жёсткой улыбкой взяла ножницы, острые и холодные.

С решимостью в руках, будто моё психическое состояние перешло в активную фазу, я распорол его любимый костюм от известного дизайнера.

Каждый рубец, каждый порез был олицетворением моей боли.

Стремясь убрать все следы его присутствия, я рвала его рубашки, портила его любимые джинсы.

Ткань трещала под натиском моей ярости и обиды, словно сама жизнь кричала от боли.

Я не останавливалась: старый, но его любимый кожаный портфель, носки, платки, обувь стали жертвами моего гнева.

Каждый взмах ножниц обрывал невидимые нити, связывавшие меня с прошлым.

Чувство обиды смешивалось с освобождением. Да, я понимала, что это мой способ справиться с предательством.

Я стала чувствовать себя всё более уверенной, заполнив чемодан порванной одеждой и испорченной обувью.

Это была не просто мстительная реакция, а крик моей души.

– Ты хотел, чтобы я собрала твои вещи, сволочь? Что ж, я их собрала, – бросила резкие слова в тишину квартиры.

Я буду жить дальше – без твоего обмана, Влад. Без твоей фальши.

Когда чемодан был полон, я глубоко вздохнула.

Осознала, что теперь стала чуточку свободнее. Нет, мне ещё больно, очень-очень больно. И страшно. Но это мой первый шаг вперёд.

Влад давно ушёл. Просто я не замечала. Жила, будто я слепая. Прозрела.

Когда он пришёл. Открыл дверь своим ключом, мои мысли, мои чувства и эмоции лавиной вновь обрушились на меня.

Мне стало тяжело дышать.

Влад вошёл. Взглянул на три чемодана, которые я тщательно «собрала».

Потом посмотрел на меня, как на незнакомку, а не как на женщину, с которой жил так много лет.

Между нами молчание. И напряжение. Звонящее и тяжёлое.

Я только сейчас заметила, как его лицо изменилось, как на нём накладывались слои усталости и безразличия, словно он был пленником своих собственных решений.

– Вера, – проговорил он, будто моё имя стало для него новым, непривычным, – спасибо, что собрала мои вещи.

Каждая буква, произнесенная им, была, как удар молота по стеклу.

Только я слышала не удар, я слышала, как лопается стекло и осыпается со звоном. Это разбивалась моя душа.

Какая же он сволочь!

Я почувствовала, как внутри меня что-то треснуло, как хрупкий кристалл. Я вскинула на него глаза, полные предательских слёз, и сдавленным голосом произнесла:

– Влад... Может... Может, всё-таки попробуем сначала? – мои губы задрожали, но я знала, что не буду умолять его остаться. И сама не понимала, зачем я снова прошу его о втором шансе? ЗАЧЕМ?!

Влад раздул гневно ноздри и проговорил резко, словно выплёвывал ядовитые слова:

– Да хватит соплей, Вера! Ты должна понять, я хочу реализовать себя как отец! И я люблю её. Это было не увлечение, как ты считаешь. Это навсегда, Вера.

Слова, как штыки, вонзились в моё сердце. Внутри бушевала буря.

– Но запомни, Влад, дороги назад не будет, – сказала я ледяным тоном, хотя голос всё равно дрогнул.

Я думала о том, что делила с ним каждую радость, каждую слезу, каждое утро. Думала о маленьком существе, о жизни, которая ещё не появилась на свет. Но он лишь покачал головой на мои слова, его лицо оставалось холодным.

– Я не был с тобой счастлив. И поверь, я не подумаю о том, чтобы вернуться и начать всё заново... с тобой. Вся наша с тобой совместная жизнь – ошибка.

Моё сердце сжалось от его грубых, жестоких слов.

«Ты даже не знаешь, что я... беременна», – произнесла мысленно.

– Ты тоже должна начать новую жизнь. Ты тоже будешь счастлива, Вера, – проговорил он уже мягче.

Я не смогла сдержать слёз; они покатались по щекам, оставляя за собой горячие дорожки боли.

– Обязательно буду счастлива, – сказала больше для себя, чем для него. Обняла себя руками и посмотрела в эти глаза, которые считала самыми красивыми, самыми любимыми.

– Правильный настрой, – кивнул он и взял два чемодана, унёс.

Потом вернулся за последним.

Я уже вытерла слёзы. Взяла себя в руки и спросила:

– Что с разводом?

Он пожал плечами и ответил:

– Документы поданы. С тобой завтра свяжутся мои юристы. Кстати... Тебе тоже следует собрать вещи и съехать... куда-нибудь. Имущество всё продадим и поделим.

– Но... Я эту квартиру обставляла с любовью! Это моё жильё, Влад!

– Вера, не начинай... – вздохнул он раздражённо.

– Какая же ты скотина! – прошипела я и сжала руки в кулаки.

– Не ругайся. Тебе не идёт.

Повернулся и вышел, оставляя меня одну в пустой квартире, где каждое воспоминание о счастье и любви, превращаясь во что-то невыносимо тягостное.

Я прислонилась к стене, и вдруг ощутила, как что-то внутри меня лопнуло и разрушилось окончательно – надежды, мечты, жизнь, которую мы строили вместе, теперь точно превратились в прах.

Если я думала, что руины всё-таки можно возродить, то теперь отчётливо понимала – нет, нельзя.

Пока он уходил прочь, напряжение в воздухе разрядилось, оставив только мою острую пустоту, в которую, словно в чёрный вихрь, устремилось всё самое страшное и непереносимое – страх одиночества, страх будущего.

Медленно уселась на пол, обхватив колени руками, и закрыла глаза.

Вокруг царила тишина, но в голове раздавались звуки –

шёпот, будто кто-то разговаривал со мной. Воспоминания о совместных путешествиях, смехе и планах вплетались в реальность, лишённую ярких красок.

Мне снова, как и вчера захотелось закричать, вырваться из этой сковывающей тишины, но голос застрял в горле.

– Нужно что-то с этим делать... Что-то решать...

И решила.

Уеду.

Куда угодно уеду.

А он со своим разводом пусть побегает за мной.

Встала на ноги и пошла включать ноутбук.

Девочки, милые, запомните, делайте свои собственные сбережения. Заведите свой тайный, свой личный счёт, о котором не знает никто, кроме вас.

Ведь может всякое случиться... Жизнь та ещё боль и сука.

У меня был такой счёт. И были на нём сбережения.

Как же мне они сейчасгодились.

ГЛАВА 3

* * *

– ВЕРА —

Поликлиника акушерства и гинекологии пахла йодом, старостью и лёгким отчаянием. Хотя ведь должно быть наоборот. Или это мне так кажется, потому что я – одна?

На втором этаже под дверью акушера-гинеколога сидели женщины. Кто в халатах, кто с животиками, кто – просто в телефоне.

Я села на свободное место рядом с красивой и молодой будущей мамочкой, с виду я была спокойной. Внутри – было землетрясение.

Я решила перед отъездом сделать все анализы, получить рекомендации и только потом уехать. Времени займёт немного.

Покосилась на соседку слева. Лет двадцать пять, максимум. Красивое лицо, трикотажное платье, дорогая сумка, лёгкий запах селективных духов, животик аккуратный, месяцев шесть, наверное. Она увидела, что смотрю на неё и улыбнулась с вопросом:

– Вы тоже на приём?

– Да, – ответила коротко.

– Ужас как долго. Сидим тут, как будто на почту без записи пришли.

– Тут – всё важнее, – я попыталась улыбнуться. – Каждая женщина и её малыш важны.

– Ой, это да, – девушка погладила свой живот, – это моя первая беременность. Всё так волнительно и даже страшно. Родов боюсь до жути. А у вас?

Я хотела сказать: «Это не твоё дело». Хотела. Но вдруг выдохнула:

– Тоже первая. Только... поздняя.

– Ой, ну и что! – девушка засмеялась. – Вы такая хорошенькая! А мой гинеколог говорит, что поздние беременные самые ответственные!

Я посмотрела на неё повнимательней. Такая чистая. Без боли в голосе. Ещё не знает, что может быть по-настоящему плохо.

– Как зовут отца? – вдруг спросила девушка, игриво.

– Влад... Владислав.

Но потом я чуть не стукнула себя по лбу. Вот уж точно своему ребёнку не стану давать отчество этого предателя. Будет носить отчество моего отца.

Моего отца звали Сергей. И у моего малыша будет именно это отчество, но уж точно не Влада.

Девушка резко повернула голову, разглядывала меня долго, а потом хохотнула и выдала:

– Представляете, моего любимого тоже зовут Влад. У нас будет мальчик. Мы решили назвать его Владислав Владиславович Соколов. Скажите, круто звучит! А у вас какая фами-

лия?

Она тронула меня за руку, и я едва сдержалась, чтобы не отдёргнуть руку.

– Вы простите меня за любопытство. Владик постоянно меня за это упрекает, что я ужасно любопытная.

Она весело смеётся.

– Но он всё равно меня любит. Очень-очень любит. Даже ради меня и нашего малыша со своей старой лохудрой разводится. На мне потом женится. Она бесплодная старая жаба... Ой, простите... Вы хорошенькая и молодая ещё, а там вообще полный капец. А то подумаете, что я на всех так... Нет-нет... Владик говорит, мало того, что она старая, страшная и детей не родила ему, так ещё и вредная. Настоящая ведьма! Не даёт ему жить и дышать. Всё кровь ему свернула. Душит своими постоянными упреками, подозрениями. Не понимаю таких... Мерзкая баба...

Она что-то ещё болтала, а для меня мир, как будто, остановился.

Я ей ничего не ответила. Только слушала вполуха.

В коридоре кто-то чихнул. Где-то звякнула дверь.

Любовница моего мужа по роковой случайности сидела рядом со мной и рассказывала, какая страшная, ужасная, вредная и противная старая тётка, и какой Владик несчастный со мной, и какой с ней – счастливый.

Мне бы что-то сказать, но в горле, будто гвоздь засел.

– Я... Я... Что-то мне нехорошо, – дрожащим голосом

прошептала я. – Мне нужно на воздух...

Девушка пыталась предложить помощь, позвать врача, но я отмахнулась и быстро ушла. Ушла, пока я не сорвалась и не наговорила чего-то лишнего.

Не нужно, чтобы она узнала, что я – та самая старая и страшная жаба.

Я вышла из поликлиники как в бреду.

Машины, люди, голуби, солнце – всё казалось каким-то фоном, фальшивым спектаклем.

У меня внутри всё горело.

Жжение, не от перца, не от боли. От несправедливости.

«Его любовнице где-то двадцать пять. Плюс, минус. Животик аккуратный. Щёчки румяные. Говорит волнительно, улыбается. Счастливая такая. А я просто старая баба, которая вовремя не сдохла или не ушла в монастырь».

Села в машину, уткнулась лбом в руль.

Внутренний голос продолжил меня изводить.

«Он выбрал молодость. А я... Я – старый хлам, который списали без объяснений».

Слёз не было. Они высохли.

Была злость. Глухая, тяжёлая, как камень.

Я поехала домой.

Прошла в спальню.

Открыла шкаф.

Достала чемодан.

Всё. Я больше не хочу больше быть в этом городе. Дышать

с ними одним воздухом, ездить по одним и тем же дорогам,
ходить в одну поликлинику!

Я взяла только самые любимые вещи.

Зеркало зацепило мой взгляд.

И в зеркале я увидела: не старую, а сильную.

Женщину, которая выстояла двадцать лет брака.

Которая умеет уходить.

Пока я застёгивала чемодан, в голове вертелись слова:

«Старость – это не цифра. Это когда ты остаёшься там,
где тебе больше нельзя расти».

Никаких слёз, прощаний, истерик.

Только расчёт.

Села в машину и поехала.

Я не знала, что будет дальше.

Но знала главное: С этого дня моя история принадлежит
только мне. И моему ребёнку.

Молодость, говорите, ушла?

Ха!

Вот уж нет.

Молодость просто приняла другую форму – форму силы
и свободы.

* * *

– ВЛАДИСЛАВ —

Внутри этих трёх чемоданов – вся моя жизнь.

И руки дошли разобрать их только сейчас.

Одежда. Обувь. Аксессуары.

Рубашки от дизайнеров, кожаная куртка, ремни, галстуки, стильные носки и платки – всё, что я считал частью себя.

Я открыл первый чемодан – и застыл.

Каждая вещь разрезана.

Открыл другой чемодан и третий.

Нечётко, яростно, порывисто, но тщательно уничтожены все мои вещи.

Пиджаки вдоль спины. Джинсы укорочены до шорт. Кожаные ботинки истыканы ножом.

И ещё залито всё зелёнкой.

Нет, я не закричал. Я тихо, но яростно застонал.

Мне было всё равно, сколько это стоило. Но я не мог поверить, что это сделала ОНА. Вера. Всегда тихая, покорная, извиняющаяся Вера. Почти уже бывшая жена.

Схватил телефон. Писал, не выбирая слов:

«Ты! Дряни кусок! Просто подлая, конченная дрянь! Даже не думал, что ты можешь быть такой тупой! Поздравляю, ты перешла грань. Теперь я знаю, что вся твоя интеллигентность – гнилая иллюзия! Вот ты и показала себя настоящую! Разрезала шмотки? Умно? О, нет! Прямо по-женски. Позорище!»

И нажал «отправить».

Не ожидал, что почти сразу получу ответ.

Один. Единственный.

И даже не ответ, а просто эмодзи – средний палец.

Без слов. Без ответного оскорбления. Просто чёртов эмод-

зи!

Я в полном неверии уставился на экран.

В этот момент до меня дошло – Вера задумала что-то.

И я вскипел.

Мои пальцы снова забегали по экрану, выбивая ритм злости.

«Ты думаешь, тебе сойдёт эта выходка с рук? Думаешь, можешь просто портить мои вещи? Я хотел с тобой по-хорошему, по-доброму развестись. Попролам всё поделить. У меня связи, Вера. Или ты забыла, кто я?!»

И я получил от неё короткий ответ: *«Я не боюсь тебя».*

Я злился сильнее. Чем тише она была – тем громче я ругался.

«Твой феминизм ни к чему не приведёт, Вера. Ты всегда была пустышкой. Только рядом со мной ты что-то стоила. Вонючий фриланс и съёмная конура – вот твой уровень!»

От неё снова пришёл странный ответ: *«Отвали, а? Достал. И не пиши больше, нет смысла, отправляю тебя в чёрный список».*

Не верил своим глазам.

Она послала меня? Вера меня послала?!

Она ещё вчера умоляла остаться и начать всё заново!

– Вот же... сука! – разозлился не на шутку и пнул чемодан.

ГЛАВА 4

* * *

– ВЕРА —

Город был чужим, но не враждебным.

Я остановилась у магазина, купила бутылку воды. Вдохнула новый воздух – и как будто я впервые по-настоящему задышала.

Я сняла небольшую квартиру на окраине – с облупленным балконом и видом на парк.

Пахло старым деревом и... свободой.

Компьютер занял место на подоконнике.

Я снова открыла те проекты, которые когда-то делала для знакомых – тексты, сайты, маркетинг в социальных сетях.

Оказалось, за эти годы я накопила не только боль, но и навык.

Я довольно быстро набрала новые проекты, получила предоплаты.

Никаких начальников, никакой беготни. Никакого мужа, которому нет до меня дела. Только я, мой будущий малыш, свобода и ноутбук.

* * *

– Ну что, Вера, идём? – риелтор улыбнулась, отстёгивая ремень.

– Да, идём, – тихо вздохнула я, глядя на подъезд.

Сердце билось в груди, как у девчонки: если меня всё устроит, то я стану обладательницей своей квартиры. Никакой доли с мужем. Только моё.

Квартира была очень маленькая. Всего пятьдесят квадратов. Она встретила тишиной, запахами недавно сделанного ремонта и тёплым светом.

Всё уже было сделано – стены в приятных тонах, уютная кухня, ванная и туалет с красивой плиткой.

Тут даже карнизы для штор были.

– Поверить не могу, что это всё станет моим.

Я прошла по гостиной, осмотрела маленькую спальню, из которой сделала бы детскую.

Провела ладошками по фасаду кухни.

Вышла на балкон. Десятый этаж. Вид очень хороший – на придомовой парк, где я обязательно буду гулять со своим ребёнком.

Парковка есть подземная. Правда, купить место не получится. Я тогда совсем без денег останусь.

Поэтому решила, что если куплю эту квартиру, то парковочное место возьму в аренду, оплачу сразу за год.

– И всё это будет моим, купленное на свои личные деньги, – прошептала я.

Влад ведь и не знал, что я откладывала...

– Ну что? Нравится? – спросила Ольга. Она – хороший риелтор. Сразу сказала, что найдёт мне квартиру мечты и сделала это – нашла тихую гавань для меня.

– Очень нравится, – улыбнулась ей. – Это то, что нужно.
И чего я рыдала, когда Влад решил со мной расстаться?
Зачем падала перед ним на колени?

Он не стоит моих слёз, моей любви и нежности.

Не понимала, зачем я вообще держалась за него? Потому что он – мужчина? Да какой он мужчина? Трус и подлец. А тот факт, что у него пиписька имеется... Пф. Вот пусть его новая любовь с ним и носится.

Я ему не нужна? Ну и пусть. Зато я себе нужна. Себе и малышу.

– Хозяйка, женщина адекватная и хорошая. Она покупает небольшие квартиры, делает ремонт под ключ, сама всё видишь. Потом продаёт, возможно, чуть дороже, но зато у тебя голова не болит, всё готово – заезжай и живи. И ещё она даёт возможность потенциальным покупателям «примерить» жильё.

– Это как?

– Переночуй здесь. Поймёшь, нравится тебе это место или нет, – предложила Ольга. – Хозяйка мне доверяет. Знает, что я не предложу такую услугу кому попало. Ну? Останешься тут на ночь?

– С удовольствием! – обрадовалась я. – Только нужно съездить за бельём и мелочами всякими.

– Давай съездим. Я поработаю сегодня твоим водителем, – рассмеялась Оля. – Кстати, твой муж больше не давал о себе знать?

Я скривилась, как будто съела тухлое яйцо.

– Понятия не имею. Он у меня везде в блоке. Но вообще, если Влад что-то захочет сделать, он в лепёшку расшибётся, но сделает.

– Такие подлецы, как твой бывший могут наделать гадостей, – покачала она головой.

Пожала плечами.

– Решит оставить меня без половины имущества? Пусть попробует.

– А если про ребёнка узнает?

Я вздрогнула и нахмурилась. Уверенно сказала:

– Не узнает, Оль. Я не скажу ему. Это только мой ребёнок. Не его.

Настроение немного омрачилось.

Но улыбка вернулась на моё лицо, когда вечером приехала обратно на квартиру, которую уже считала своей.

И ночёвка на новом месте прошла хорошо.

Никогда так сладко не спала.

И приснился мне шикарный мужчина. Врач.

Что-то говорил мне, хорошее что-то, но, увы, я не запомнила.

* * *

Сделку провели быстро, без проволочек и заморочек.

У меня теперь было моё своё собственное жильё.

Я прописалась на новом месте, встала на учёт в женской поликлинике недалеко от дома. И всерьёз задумалась о том,

что хочу развода. Хочу окончательно разрубить узы, связывающие меня с этим нехорошим человеком. Хочу вернуть свою девичью фамилию и её своему ребёнку дам.

Пришлось разблокировать мужа, чтобы получить неожиданное сообщение.

«Вера. Где ты? Вернись. Давай поговорим обо всём спокойно. Мы же взрослые люди».

Я долго смотрела на экран и молчала. Честно говоря, офиговала.

Странная смс-ка.

Не похоже, чтобы он пытался меня вернуть.

Больше пахло заманухой.

– Что ты задумал?

Я несколько раз писала и удаляла ответ, но написала следующее:

«Влад, не вижу смысла в разговорах. Мы разводимся. Я согласна. Заполни заявление на «Госуслугах», выбери дату и ЗАГС, я всё подтверждаю. Даже госпошлину сама оплачу. После развода предлагаю разделить всё имущество. Давай всё сделаем быстро и адекватно. Как взрослые люди».

* * *

– ВЛАДИСЛАВ –

Я метался по квартире, где раньше пахло её духами и утром на двоих.

Получил её сообщение, несколько раз прочитал его, и теперь оно было для меня как немой упрёк.

«Где она, чёрт побери?!»

Позвонил её подругам, оказалось, что у Веры и подруг то особо и не было. Точнее, их вообще не было. У всех своя жизнь, интересы, дети. И никто из этих тупых куриц ничего о ней не знает.

У одной спросил, почему Вера не общалась с ними, и она бросила мне насмешливо:

– Вера полностью в тебе растворилась. Стала твоей тенью. Только о тебе и говорила... Странно, что она тебя бросила...

– Она меня не бросала! – рявкнул я. – Это я ушёл!

– Ну и дурак.

Все женщины – безмозглые существа.

Растёр лицо и выпил бокал с рубиновым напитком.

Вера уехала. Куда – неизвестно. Но в городе её точно нет.

И как она могла просто взять и исчезнуть?

Должна была биться в истерике, должна была бегать за мной. Звонить, писать. Умолять вернуться.

Стыдно было признаться, но мне отчаянно хотелось видеть, как она ломается и унижается. Хотя говорил ей другое.

Хотелось почему-то... Сначала она и повела себя по сценарию, а потом... Вспомнил испорченные шмотки и снова на неё разозлился.

Ещё и беременная Лерка начала бесить своими капризами. Отчего-то она решила, что это я для неё, а не она для меня. Глупая девчонка. Красивая, но без мозгов.

* * *

– ВЕРА –

Ответа от Влада я не получила.

Да и чёрт с ним.

Сама нашла время, села за ноутбук и заполнила заявление. Выбрала ЗАГС. Тот самый, где мы заключали брак.

Владу придёт смс-ка, он должен будет подтвердить заявление, а потом дело за малым – приеду в город и мы быстро разведёмся.

Живота у меня ещё не видно и о беременности он не узнает.

А после поделим имущество и всё – наши дорожки навсегда разошлись.

Совет, да любовь ему с новой страстью.

А у меня тоже новая жизнь. И сейчас мне нужно в спа.

* * *

В салоне меня встретили как дорогую гостью. Было очень приятно.

Как-то давно я не посещала подобные места. Сама не знаю, почему.

Приветливая косметолог проводила в свой кабинет.

– Меня зовут Марина, я ваш косметолог. Вы записались на полный уход, Вера Сергеевна. Вы готовы расслабиться? – произнесла она с профессиональной улыбкой.

Я улыбнулась со словами:

– Да. Буду рада помолодеть. Только имейте в виду – я беременна, срок ещё маленький и если есть какие-то сред-

ства, противопоказанные беременным, ни в коем случае их не применяйте.

– О, да. Спасибо, что предупредили. Уверяю вас, я буду использовать только те средства, которые безопасны и для вас, и для вашего будущего малыша. И предлагаю пока сделать мягкие уходовые процедуры.

– Спасибо, Марина.

Моё тело, лицо, как и душа, уставшие от переживаний, требовали заботы.

Массаж лица, уход за кожей, уход за волосами – всё это казалось мне самым правильным в этот период жизни.

В стильном и приятном помещении косметолога, окружённая ароматом эфирных масел, я впервые за долгое время почувствовала себя живой.

Потом был расслабляющий массаж тела. Всё делали аккуратно, учитывая моё положение.

Потом причёска. Я решила отрезать длинные волосы. Отрезать с ними и всё, что было.

Картинки прошлого – вуаль предательства, разочарования начали расплываться.

Я становилась новым человеком: новая причёска, мягкие белые локоны до плеч изменили меня до неузнаваемости. Косметолог освежила мою кожу. Сейчас, конечно, кожа покрасневшая, но уже видно, что через два-три дня я буду обновлена.

Уже отражение в зеркале показывало мне женщину, кото-

рая снова нашла себя.

Маникюр. Педикюр. Болтовня ни о чём с девчонками и другими посетительницами были лучше любого психотерапевта.

Я выходила из салона, уставшая, но с лёгкой улыбкой на губах.

Мелкая роса после дождя на асфальте блестела, как драгоценные камни. Красиво. А раньше я не смотрела на такие мелочи.

Но сейчас я готова жить заново.

* * *

Влад мне больше не писал и моё заявление на Госуслугах не подтверждал.

Лёгкая нервозность поселилась внутри, но я не позволила ей портить мне жизнь и прогнала.

Сказала себе уверенно, что всё будет хорошо. Наверное, Влад специально меня нервирует. Или своей любимой занимается, а на развод времени нет.

Сегодня у меня был приём в поликлинике.

Запах медицинских препаратов, чистоты и спокойствия наполнил мои лёгкие. В поликлинике моего прошлого города было по-другому. Там пахло... нехорошо.

Подошла к стойке регистратуры и назвала фамилию.

– Проходите в кабинет номер три, – сказали мне в регистратуре, и взглянули на меня с лёгким любопытством. – Вам предстоит встреча с доктором Николаевым Алексан-

дром Павловичем.

– Мужчина? – удивилась я. – Н-но...

– Он очень хороший врач, – заверили меня.

Я занервничала, но кивнула со словами:

– Ладно... Посмотрим... Но вообще я бы хотела, чтобы меня вела женщина...

На мои слова в регистратуре не обратили внимания.

Ждать приёма пришлось недолго.

Администратор с регистратуры через пять минут занесла в кабинет мою карточку и сказала:

– Входите.

Я вошла. И оказалась в просторном кабинете, оформленном в светлых тонах.

Мужчина за столом поднял взгляд от стопки карточек, и наши взгляды встретились.

– Добрый день, – произнёс он, рассматривая меня. – Я Николаев Александр Павлович. Ваш врач. Вижу, вам нужно немного времени, чтобы привыкнуть к этой встрече.

Голос у него был мягкий, приятный. Как и взгляд серо-синих глаз.

Вот я сразу поняла, как его уверенность и внимание сгладили моё напряжение.

Мужчина поднялся и ушёл за ширму, постелил салфетку на гинекологическое кресло.

Он был выше меня, с тёмными волосами, которые слегка отливали сединой на висках, но его взгляд был молодым,

полным энергии.

Его улыбка была мягкой и искренней.

– И вам добрый, – тихо проговорила я. – Пожалуй, мне будет нужно время привыкнуть... что вы – мужчина. В смысле, что вы врач – мужчина.

Он улыбнулся шире. Вернулся за стол и открыл мою карту.

– Мы будем работать с вами без спешки. Вам, Вера Сергеевна, будет комфортно, – сказал он. – Я понимаю, как важно для вас доверие.

Моё сердце вдруг чуть ускорило свой ритм.

Врач был очень хорош собой, и это было не только в его внешности.

Его аура... или не знаю, как это ещё назвать... Но меня не нервировало и не пугало его общество.

Я устроилась на стуле для пациентов. И почувствовала, как моё лицо слегка краснеет.

– Скажете мне, как вы себя чувствуете? – спросил он, его взгляд скользнул по моему лицу, но не заострился на мне.

Я задумалась. Как рассказать, что моя жизнь идёт совсем не так, как я её себе представляла ещё несколько недель назад?

– Я... просто переживаю, – тихо сказала я, а голос стал чуть хриплым. – Мне сорок пять и это моя первая беременность. Я хочу выносить ребёнка и родить его – здоровым и сильным. Ну-у-у... и сама хочу остаться здоровой.

Он молчал, но его глаза мягко удерживали мой взгляд, и я почувствовала себя немного уверенней.

С врачом не нужно ничего скрывать. Нужно только быть собой.

– Муж что думает?

Потёрла лоб и призналась ему:

– Мы разводимся. Ему всё равно...

Александр нахмурился, но кивнул.

– Вера Сергеевна, я уверен, что вы справитесь. Я вам помогу. Но чтобы беременность протекала без осложнений нужно жить это время без спешки, без тревог, уделять себе максимум внимания и заботы, – сказал он, его голос был низким и успокаивающим.

Закрыла глаза на мгновение, чувствуя, как тяжесть на душе отступает.

– Спасибо, – прошептала в ответ. Сейчас я была просто – беременная женщина, начинающая с чистого листа.

– У вас хорошие анализы. Давайте, сначала я вас посмотрю, потом запишу на УЗИ и назначу процедуры, составлю график посещений. Раздевайтесь и садитесь в кресло.

И вот это кресло – то самое, которое всегда выглядит как неудачный эксперимент на уроке труда.

Так, это просто стандартная медицинская процедура. Просто гинеколог. Просто... мужчина-гинеколог. Просто я – полуголая на троне из металла. Всё нормально. Всё. Абсолютно. Нормально.

– Вера Сергеевна, расслабьтесь, – сказал он спокойно.

Но пока я не расслабилась. Ни одной клеткой. Наоборот, моё тело превратилось в консервную банку, забитую волнением.

– Сейчас будет немного прохладно, – добавил он, надевая перчатки.

– Прекрасно... – пробормотала я.

Он ничего не сказал. Профессионал.

– Всё хорошо, всё в порядке, – сказал он, спустя несколько минут, отстраняясь. – Всё у вас прекрасно, Вера Сергеевна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.